

В.Тамбовцев
«Новая научная политика»:
теория, практика и ожидаемые
последствия

Диспут-клуб АНЦЭА «Узлы
экономической политики»

Москва

15 марта 2018

Производство научных знаний сопряжено с **издержками:**

обеспечение жизнедеятельности
исследователей,

применение научных методов к изучаемым
объектам,

обеспечение доступа к ранее полученным
научным знаниям,

проведение экспериментов и обработка их
результатов,

публикация результатов и т. д.

Кто должен финансировать эти издержки? —
один из центральных вопросов для успешного
функционирования науки как СЭС

Неверный ответ: наука – общественное благо, и потому
должна финансироваться государством

Callon M. (1994). Is science a public good? *Science, Technology and Human Values*, Vol. 19,
No. 4, pp. 395—424

Что говорит история?

До Нового времени: правители-меценаты

До 1940-х годов: правители, меценаты, промышленники

С 1940-х годов до конца «холодной войны»: правительства

«Попытка направить научные исследования к цели,
отличной от их собственных, — это попытка отклонить их
от научного прогресса» (Polanyi, 1962. P. 62).

Polanyi M. (1962). The republic of science: Its political and economic theory. *Minerva*, Vol. 1,
No. 1, pp. 54—74

По окончании холодной войны: «Новая научная политика»

«Новая научная политика»:

поскольку негативные последствия непродуманного использования научных знаний демагогически приписывались собственно **науке**, а *не тем, кто использовал в своих интересах ее результаты*, «общественность» заговорила о том, что необходимо установить «демократический контроль над технологиями и институтами, которые глубоко влияют на повседневную жизнь» (Sarewitz, 1997. P. 30), усилить **подотчетность науки**.

Подотчетность кому?

Демагогический ответ (в теории): подотчетность обществу.

Общество – это кто?

Эмпирические данные: избиратели в основном одобряют и поддерживают государственные расходы на науку (Besley, 2013; Нефедова, Фурсов, 2016), причем даже в период экономического кризиса (Sanz-Menéndez, Van Ryzin, 2015).

На практике: **подотчетность чиновникам.**

Но чиновник не понимает результаты производства научных знаний, не может их оценить содержательно

Peer review: «это субъективно»

⇒ Библиометрические показатели: «это объективно» (на самом деле, просто это **понятно** чиновникам: больше (или меньше) показатель – значит лучше, а арифметику они знают)

Если с показателями связаны вознаграждения, начинается **«классическая» оппортунистическая «работа на показатель»:**

рост количества низкокачественных публикаций (Holland et al., 2016; Onder, Erdil, 2017)

появление «хищнических» журналов, публикующих за плату все, что им присылают, не проводя рецензирование и отбор (Bowman, 2014; Al-Khatib, 2016)

манипулирование рейтингами и библиометрическими индексами (López-Cózar et al., 2014; Orduna-Malea et al., 2016; Van Bevern et al., 2016)

отказ от исследований, характеризующихся оригинальностью, нацеленных на долгосрочный научный прогресс (Müller, de Rijcke, 2017)

Эти последствия часто называют «непредвиденными», что **неверно:** (Holmström, 1979)

Еще типичные меры ННП:

- Развитие науки в университетах, совмещение исследований и преподавания

(связь между успешностью преподавания и занятиями наукой отсутствует (Hattie, Marsh, 1996)) Hattie J., Marsh H. W. (1996). The relationship between research and teaching: A meta-analysis. *Review of Educational Research*, Vol. 66, No. 4, pp. 507—542

- Укрупнение исследовательских организаций и университетов («мания слияний» (Barrier, 2014))

(с ростом организаций продуктивность снижается из-за бюрократизации (Cossia, 2009); наиболее продуктивные организации почти во всех областях науки относятся к числу малых (Bonaccorsi, Daraio, 2002)).

- Конкуренция финансирования исследований

(концентрации усилий на краткосрочных прикладных задачах с предсказуемыми результатами в ущерб поисковым исследованиям (Geuna, 2001); превращение академической профессии в прекариатную, (Вольчик, Посухова, 2016); создание стрессовой атмосферы «страха и отвращения» (fear and loathing) в университетах (Aarrevaara, Dobson, 2015).)

Все эти последствия – в странах, где:

- есть спрос на исследования от бизнеса: без инноваций не выжить;
- есть политическая конкуренция, публичная критика политик правительств;
- есть множество фондов, финансирующих «чистые» исследования;
- есть много богатых университетов, финансирующих науку для повышения своей конкурентоспособности,
- **и тем не менее...**

А что в РФ?

- инновации редки, как черные лебеди;
- публичная критика политик маргинальна, она вне поля общественного мнения;
- научных фондов 2 (два), - было три, но два слили воедино;
- университеты (кроме одного-двух, может быть, трёх) бедны...

И при этом в стране проводится научная политика, которая даже в куда более благополучных странах влечет ощутимые негативные последствия....

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!